

Есть МИГ только между прошлым и будущим

Мы учились в одной сельской школе, но в разных классах, я заканчивал десятый, Андрей — восьмой. В этом возрасте разница по годам заметна, однако очень уж много общего было у нас, и на нее не обращалось никакого внимания. Оба ходили в музыкальную школу, носились на мотоциклах, играли в одном ансамбле, гоняли с друзьями мяч на спортивной площадке у школы. Светлые беззаботные годы. Но затем судьба

Война

Десантно-штурмовая группа, снявшись с позиции, немедля выдвинулась к указанному месту посадки вертолета. По радио сообщили, что будет он через сорок минут. И вот она, довольно ровная площадка, командир отдает приказ занять круговую оборону. Духи могут появиться в любой момент. Наконец-то шум двигателей, разрывающих воздушный слой лопастей. Две вертушки быстро приближаются, вынырнув из-за горы, МИ-8 снижается, чтобы забрать группу, а МИ-24, нарезая круги, контролирует ситуацию, прикрывает. Поднятый винтокрылыми машинами вихрь готов сбить с ног, но на него никто не обращает внимания. Все надо сделать быстро, четко, ведь промедление чревато самыми печальными последствиями. И вот уже весь груз на борту, один за другим парни в камуфляже исчезают внутри вертолета, убирается трап, закрывается дверь, и машина взмывает вверх. Шум страшный, разговаривать можно, только крича друг другу на ухо. Настроение приподнятое: скоро будем дома, на своей заставе, и в этот раз без потерь.

В период Афганской войны пограничники Московского погранотряда, кроме охраны государственной границы, выполняли служебно-боевые задачи на сопредельной территории. Бойцы сводных отрядов, десантно-штурмовых групп были не преодолимой преградой для афганских моджахедов.

И вот она — база. Вертолет опускается на взлетку, начинается разгрузка. Все действия парней отработаны до автоматизма. Палатки, спальники, рюкзаки, боекомплекты заброшены в «Урал», теперь в столовую, а потом — в казарму, на отдых.

Андрея Пируева призвали в армию осенью 1986 года. Родители страшно переволновались, узнав, что сын их попал на границу с государством, где уже несколько лет шла война, от-

раскидала нас. У меня институт, работа, свадьба и переезд в Сергач, у Андрея — Афганистан, университет, семья и съемная квартира в Нижнем Новгороде. Желание написать о своем друге возникло давно, однако долго не решался, понимая, насколько это ответственно и болезненно для близких людей. И вот все-таки взялся, потому как рассказал об этом человеке считаю своим долгом.

куда приходили цинковые гробы, возвращались покалеченными молодые парни. Сначала учебка, в письмах Андрей успокаивал: не переживайте, ведь мы пограничники, а война идет там, за горами. Материнское сердце, однако, не обманешь. За годы службы Андрея Анфёя Афанасьевна побывала у сына трижды. Перемены в нем заметила сразу. Нет, не то, что он по первости вытянулся, похудел — изменился у него взгляд. Он остался добрым, но вместе с тем стал более глубоким, жестким, это уже были глаза, повидавшие смерть и страдания других людей.

Все раскрылось, когда Анфёя Афанасьевна приехала к сыну второй раз. «Придется подождать, — сказали ей в отряде, — он на той стороне». Надо заметить, родители военнослужащих встречали в поселке Московском радушно. Вот и в этот раз определили в гостиницу, показали базу, казармы. Однако прошел день, второй, неделя... Сердце матери, ожидающей сына, рвалось на части, когда наблюдала она, как на взлетную полосу опускались вертолеты, из них выпрыгивали уставшие парни, выгружались какие-то ящики, мешки, но сына среди них не было. Глядя на горы, она молила: только бы живой, и на десятый день увидела наконец-то знакомое лицо. Дождалась, и счастью не было предела.

О том, что происходило там, за горами, Андрей не рассказывал, отмахиваясь: ничего интересного, сопровождали караван через ущелье, вот и задержались. Заметив грусть и невысказанный укор матери за его сухость, улыбнется, обнимет: «В самом деле, мам, ничего там страшного нет. Ты бы видела, какие у нас парни, а командиры... У них практически у каждого боевые ордена, с такими хоть в бой, хоть в разведку». «А что за штуковину тащил ты на себе, я видела на взлете?» — интересовалась Анфёя Афанасьевна. «Это гранатомёт мощная штука, может

стрелять даже очередями. С напарником угожаем духам гранатами». Андрей говорил спокойно, а мать передергивала. Она сразу представляла себе духов, стреляющих из автоматов, выкрикивающих «Аллах акбар», рвущихся растерзать ее сына.

Возвращение жены из Таджикистана Анатолий Иванович ждал с нетерпением, а встретив ту на пороге, не мог сдержать слезы, прижал к груди, сказал: «Ты ведь полностью поседела».

А Андрей, уже привыкший к суровой солдатской жизни, продолжал службу. Отцы-командиры старались делать так, чтобы их подчиненные всегда были чем-то заняты. Особое внимание уделялось боевой и физической подготовке: десятикилометровые кросссы в полном боевом снаряжении, отработка приемов рукопашного боя, правильный выбор позиции, устройство долговременных огневых точек — учили всему. Если свободная минутка все-таки выдавалась, Андрей спешил в клуб: вместе с сослуживцами — Игорем Логиновым, Владимиром Смирновым, Евгением Деминевым, Артуром Голубевым — они организовали вокально-инструментальную группу, репетировали, а в праздники выступали, исполняя афганские песни и те, что напоминали дом, гражданку.

На очередное задание их могли поднять в любое время. В этот раз команда прозвучала под утро. Быстрые сборы, оружейка, погрузка в машину. Через 15 минут они уже на взлетной полосе. Все перебрасывалось в вертолет, и опять оглушительный шум, подъем. Перелет был коротким. Вертолет зависает над каменистой, но более-менее ровной площадкой. Первыми, как всегда, десантируются пулеметчики и занимают круговую оборону. Оставшиеся сбрасывают на землю груз, выпрыгивают сами, и вертушка уходит в небо. Командир объясняет боевую задачу: «В двух километрах отсюда находится кишлак, где, согласно данным разведки, со-

• Защитник Родины, надежный друг, замечательный человек Андрей Пируев

брались главари бандитских формирований. Их необходимо уничтожить. В операции будут задействованы и другие сводные боевые отряды, маневренные группы».

Привычными движениями Андрей взвалил на себя АГС-17, напарник взял боекомплект. Гранатомет со станиной весит более пятидесяти килограммов, но кроме этого у десантника пояс, в котором восемь магазинов для автомата, четыре гранаты, ранец, где лежит сухпай, аптечка, патроны для автомата и кое-что из одежды. Идти с таким грузом по горам, под палящим солнцем, когда температура поднимается выше сорока градусов, — настоящее испытание. Ноги постоянно в напряжении, ведь ты либо спускаешься вниз, либо поднимаешься вверх по раскаленному каменистому грунту. К кишлаку группа подошла, не обнаружив себя.

Через некоторое время в стороне послышалась стрельба. Боевики, поняв, что попали в окружение, предприняли попытку прорваться, но были встречены плотным огнем. Попробовали в другом месте — и снова ничего у них не получилось. Андрей с напарником, видя мечущихся бандитов на окраине кишлака, били очередями. Разрывающиеся гранаты разили все живое и неживое градом осколков. Работали по кишлаку и вертолеты, и боевые машины.

Быть может, удалось кому-то из духов уйти «зеленкой», но вероятность того невелика.

Выполнив боевую задачу, десантно-штурмовая группа возвращается в Союз, на базу, но не исключено, что

уже завтра их снова поднимут по тревоге, и надо опять лететь на ту сторону, в горы.

В январе 1989-го, то есть примерно за месяц до того, как последние части советских войск покинули Афганистан, Андрей демобилизовался. Невозможно передать радость родителей, брата Александра. Теплой, искренней была встреча с друзьями, хотя страна за эти два года сильно изменилась, да и люди тоже — полным ходом шла у нас перестройка.

Универ

В том же году Андрей поступил на экономфак университета им. Лобачевского. Студенческая его жизнь была бурной, интересной, насыщенной. Здесь обрел он новых друзей, как показала жизнь, верных, надежных, но главное — тут, в университете, встретил он свою вторую половину. Лена училась на том же потоке, жила в общежитии. Андрей с парнями из его комнаты были постарше и как-то сразу обратили на себя внимание девчонок: серьезные, внимательные, они во всем помогали. На первом курсе практику проходил не «на картошке», а на автозаводе.

«Как возвращаться после второй смены?» — переживали девчата, однако и здесь выручили Андрей с друзьями, встречали, провожали, были надежной защитой.

Науку Андрей постигал с присущим ему упорством. Это качество отличало его с детства, а заложено оно родителями, которые учили: поставил себе цель — умел добиться. И вот уже позади первая сессия. Радоставаясь

с Леной, Андрей обещал приехать к ней в Павловово (от Елизарова это всего 30 км). Сотовых телефонов тогда не было, да и стационарные не у всех. Лена ждала каждый день, волновалась, и не было предела ее обиде, когда и в последний день каникул молодой человек не появился. Для себя сделала вывод: надо его забыть, и с твердым решением вернулась в университет.

Когда к ним в комнату зашел друг Андрея и сказал, что тот сломал ногу, девушка отрезала: «Я не знаю такого человека». Через некоторое время заглянул староста группы: «Вы слышали, Пирев ногу сломал». «Давайте, выгораживайте», — подумала Лена про себя. Но когда пришел третий и спросил: «Ты поедешь с нами к Андрею в ГИТО?», девушка словно очнулась: неужели это правда? Уже там, в палате, когда их взгляды встретились, она поняла: а ведь он врат не может. Теперь уже приезжала к нему каждый день, корила себя за недоверие, особенно когда выяснилось, почему Андрей не выполнил своего обещания приехать.

Он сходил на вечер встречи выпускников в свою школу. Конечно, рад был повидать одноклассников, школьных друзей, учителей. Но возникла там ситуация, Андрей был просто вынужден преподнести урок вежливости некоторым негодяям, а возвращаясь домой, он поскользнулся и сломал ногу. Совесть грызла его: ведь выполнить обещание приехать к девушке не мог, телефона у нее не было. Решил: ладно, поправлюсь, объяснюсь.

После выздоровления Андрей вернулся к учебе на гонять пропущенное. Но и любовь, конечно, кружила голову. С Леной они уже не расставались, свободное время всегда проводили вместе: гуляли по набережной, по паркам, а 1 декабря 1990 года сыграли свадьбу. Первый раз она пела и плясала в Павлове, следующий выходной — в общежитии, а потом — в Елизарове. В общежитии гулял весь этаж, да и другие тоже. Когда Андрей взял баян и зарядил цыганочку с выходом, даже вахтерша не усидела на посту, прибежала плясать. Свадьба запомнилась, и в последующие годы многие приходили к ним 1 декабря, чтобы поздравить, посидеть, пообщаться. В любой компании Андрей был душой. Как правило, брал в руки баян или гитару и заводил всех. Простой в общении, внимательный к другим, воспитанный. Будучи способным постоять за себя, за близких, за слабого, он оставался скромным. К нему тянулись люди, а магнитом было его доброе открытое сердце.

В июле 1992 года у Андрея и Лены родилась дочка. Души не чаяли в ней молодые родители. Решили, что воспитывать будут самостоятельно, однако, когда начались занятия, поняли, насколько трудно совмещать уход за младенцем и учебу. Малышку отправили в Павлово к родителям и с нетерпением ждали каждого выходного, чтобы навестить ее.

Семья

Получив диплом экономиста-управленца, Андрей работал в департаменте внешнеэкономических связей областной администрации. Все бы хорошо, но то были смутные 90-е годы: низкая зарплата, отсутствие какой-либо социальной поддержки делали невозможным решение главной для молодой семьи проблемы — жилищной. Квартиру снимали. Чтобы ее оплачивать и содержать семью, Андрей оставил работу в администрации, как и многие тогда, открыл свое дело. Кое-что получалось, они не бедствовали, а 25 января 1996 года в семье Пируевых произошло еще одно радостное событие — родился второй ребенок. В ту ночь на улице Фигнер (ныне Варварка) у роддома всем проезжающим предлагалось угощение за здоровье новорожденного и его родителей. Так Андрей с друзьями отмечал явление на свет сына Дмитрия. Радости молодой отец не скрывал. Пеленать, помыть, уложить спать — все умел и мог справиться даже один, поэтому Лена не беспокоилась, уходя куда-то по делам. Друзья по студенчеству по-прежнему навещали их. Таким семейным отношениям можно было только завидовать.

Удар

В тот день все было, как обычно. Андрей ушел на работу часов в пять. Придя на обед, в первую очередь направился к кроватке сына: поговорил, поиграл, поулыбались они друг другу. По-

кушав, Андрей стал собираться и предупредил жену: «Могу сегодня задержаться, надо встретиться с земляком». Он ушел, а когда не появился к ужину, тревога, уже присутствовавшая на сердце у Лены, усилилась. Перед этим ей приснился сон. Будто идет к ней Андрей, но проходит мимо, она пытается его окликнуть, зовет, а тот не слышит, уходит все дальше и дальше. Она не спала всю ночь, а потом обзванивала отделы милиции, больницы — безрезультатно. На выручку снова пришли друзья, им не надо было долго что-то объяснять. Они нашли Андрея, но, к сожалению, уже в морге.

Как потом выяснилось, он вышел из автобуса на остановку раньше, скорее всего для того, чтобы купить что-нибудь вкусненькое для жены и детворы в работающих здесь допоздна ларьках. Так он делал и раньше. Но в этот раз все закончилось трагедией. Мокрый снег, скользкая дорога и — страшный удар, Андрея сбила машина.

Пришедших проводить его в последний путь было очень много: друзья, знакомые, однокурсники, афганцы, пограничники — все искренне скорбели и сочувствовали жене, родителям, родне. Похоронили Андрея Пируева в Елизарове 1 декабря 1996 года, т.е. в день, когда могла бы отмечаться очередная годовщина их свадьбы. Такая вот жестокая выходка судьбы.

Память

Описать словами, какое потрясение пережила Елена, оставшись с 4-летней Ольгой и 10-месячным Дмитрием на руках, невозможно, как и состояние родителей, которые, дождавшись сына с войны, потеряли его в мирное время. «В первые месяцы Андрей все же продолжал помогать мне, — говорит Лена, — он снился едва ли не каждую ночь. Подойдет, сядет рядом, и мы разговариваем. А заканчивалось, как правило, одинаково: я плакала, говорю, ты ведь побудешь и уйдешь. А он утешает: не бойся, я буду рядом».

Друзья Андрея на протяжении двадцати лет опекали его семью и родителей. Каждый год в день смерти и в день рождения приезжали в Елизарово. Они же помогли Елене с покупкой квартиры в Павлове. Замуж она больше не выходила. Дети уже взрослые. Дочь Ольга замужем, родившегося сына назвала в честь отца Андреем. Дмитрий сейчас живет в столице, учится в высшей школе экономики. Жизнь продолжается.

Александр ПУЗАНКОВ

Большое спасибо всем, кто помог в подготовке данного материала, особая благодарность — Евгению Бычкову, сергачанину, служившему и воевавшему вместе с моим земляком.